

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.813
14 October 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 813-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 29 апреля 2008 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Пятый периодический доклад Швеции

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпущен под символом CAT/C/SR.813/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Швеции (CAT/C/SWE/5; CAT/C/SWE/Q/5 и ответы на перечень вопросов)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Швеции занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция), вновь говоря о приверженности его правительства делу выполнения и соблюдения своих международных обязательств в области прав человека, говорит, что в последнее время, несмотря на небольшое число случаев применения полицией силы, ни из средств массовой информации, ни из других независимых источников не поступало сообщений о применении пыток. В недавнем парламентском докладе по правам человека работа по предупреждению пыток была названа среди приоритетных направлений внешней политики Швеции. Его правительство обеспокоено теми вызовами, которые исходят от терроризма, однако оно в неменьшей степени осознает, что нередко принятие мер по борьбе с терроризмом используется государствами для оправдания нарушений прав человека, в том числе пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Ссылаясь на визит в страну представителей Подкомитета по предупреждению пыток в марте 2008 года, он говорит, что его правительство ожидает выхода окончательного доклада Подкомитета.
3. Давая замечания по перечню вопросов (CAT/C/SWE/Q/5), он говорит, его делегации хотелось бы получать этот перечень более заблаговременно, чем это было сделано в последнем случае, с тем чтобы иметь возможность основательно подготовиться к встрече с Комитетом. Кроме того, как представляется, некоторые из фигурирующих в нем вопросов имеют лишь отдаленное отношение к Конвенции и их обсуждение более уместно в рамках других органов по наблюдению за выполнением правозащитных конвенций. Суммируя ответы Швеции на перечень вопросов, он поделился обновленной информацией относительно материальных и уголовно-процессуальных норм шведского законодательства, имеющих отношение к работе Комитета. Например, Комитетом были подняты такие вопросы, как определение пытки, использование судами показаний, полученных под пытками, право допрашиваемых лиц на помощь государственного защитника и предоставление устного перевода обвиняемым, не владеющим шведским языком. Комитет также проявил интерес к продаже, производству и экспорту товаров и оборудования, специально предназначенных для пыток, и наличию национальных механизмов для предупреждения пыток. В этом контексте он кратко рассказал о функциях Парламентского омбудсмана и Канцлера юстиции.
4. За период, прошедший с момента представления четвертого периодического доклада, в положения Уголовного кодекса об универсальной юрисдикции шведских судов были внесены поправки, с тем чтобы полнее отразить принципы территориальности, гражданства и универсальности. Эти концепции также распространяются на преступные действия со стороны представителей вооруженных сил Швеции, по долгу службы дислоцированных за рубежом, независимо от законодательства государства, в котором

были совершены такие преступления. С момента представления четвертого периодического доклада Швеция не получила ни одной просьбы о выдаче.

5. Переходя к вопросам, касающимся полиции, центров содержания под стражей и тюрем, он говорит об отсутствии статистики о числе жалоб на пытки или плохое обращение, однако характеризует условия содержания в них как удовлетворительные, а также указывает на многообразие проводимых в них мероприятий по организации досуга и ремесленного обучения. Принимаются меры для повышения вместимости тюрем и увеличение доли обслуживающего персонала из числа лиц, не являющихся шведами по происхождению. Он заверяет Комитет в том, что в Швеции практикуются задержание на относительно короткие периоды и что принцип оперативности является одним из столпов процессуального права Швеции. В марте 2006 года назначенный правительством специальный следователь представил подготовленный им проект нового закона об обращении с арестованными или взятыми под стражу лицами, который содержит нормативные поправки, нацеленные на обеспечение единообразного и юридически оправданного применения мер по ограничению свободы. Ранее, в декабре 2005 года, были внесены поправки в Указ о полиции для обеспечения независимости, оперативности и действенности расследования жалоб на действия сотрудников полиции.

6. Швеция придает большое значение правозащитной подготовке сотрудников правоприменительных органов, судебной системы и тюремной администрации, и ею разработаны учебные программы, ориентированные на потребности различных служб.

7. Переходя к вопросам, связанным с убежищем и миграцией, он излагает основные особенности нового Закона об иностранцах, вступившего в силу в марте 2006 года. Поправки, внесенные в Закон о специальном контроле над иностранцами, после принятия в 2005 году Закона об иностранцах, содействовали усилению верховенства права и юридических прав индивидов по ряду направлений. Он пользуется возможностью исправить ошибку, вкравшуюся в письменный ответ его делегации на вопрос 4, указывая на то, что до принятия поправок правительство было единственной инстанцией, уполномоченной выносить решения о высылке в соответствии с Законом о специальном контроле. В настоящее время решения по таким делам сначала выносит Совет по вопросам миграции, и его решения могут быть обжалованы на правительственном уровне.

8. Он также остановился на шагах, предпринимаемых Швецией для выполнения решений Комитета против пыток и мнений Комитета по правам человека по делам Ахмеда Агизы и Мохаммеда Алзери. В этой связи он поясняет, что кроме как в этих случаях, Швеция не получала и не пыталась воспользоваться дипломатическими гарантиями по делам, подпадавшим под Закон об иностранцах, поскольку такие меры не являются частью миграционной политики Швеции. Стремясь устранить возникшее недопонимание, он в категорической форме заявляет, что Швеция ни в какой форме не участвовала во внесудебной выдаче. Он также приносит заверения в том, что после инцидента, в ходе которого большое число несовершеннолетних сирот-просителей убежища исчезли из расположения специальных подразделений Совета по вопросам миграции, пограничная полиция, Совет по вопросам миграции и специальные службы достигли договоренности об общем плане действий, цель которого - свести к минимуму риск таких исчезновений и потенциальную опасность попадания таких лиц в руки

торговцев людьми. Кроме того, правительство предложило возложить на муниципалитеты ответственность за предоставление жилья несовершеннолетним сиротам.

9. Отвечая на вопросы по поводу шведской системы психиатрической помощи, он подробно останавливается на законодательных шагах, принятых для усиления законов о принудительном психиатрическом лечении и судебно-психиатрическом уходе и соответствующих нормативных актах, принятых в этой сфере. В силу особенностей организации здравоохранения Швеции, психиатрический уход и психиатрическое лечение жертв пыток и плохого обращения носят многообразные формы, и это затрудняет проведение всеобъемлющего обзора этой системы в рамках нынешнего форума.

10. Внесенный в Шведский парламент в марте 2008 года законопроект предлагает сведение существующих законов о запрещении дискриминации в единый закон о борьбе с дискриминацией. Аналогичным образом, функции четырех омбудсменов, занимающихся, соответственно, проблематикой дискриминации по этническому принципу, инвалидности, равных возможностей и сексуальной ориентации, планируется также объединить в виде единой общенациональной инстанции, именуемой Омбудсменом по вопросам дискриминации. В то же время он хотел указать на то, что это не касается Парламентского омбудсмана, который был создан в 1809 году в качестве отдельного института который подотчетен только Парламенту.

11. В заключение он говорит, что комиссия по обзору внесла ряд предложений в направлении повышения эффективности шведского уголовного законодательства и усиления защиты жертв. Кроме того, в настоящее время ведется работа по подготовке двух национальных планов действий по борьбе с торговлей людьми; недавно была также представлена национальная стратегия борьбы с терроризмом.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по стране) дает высокую оценку усилиям государства-участника в связи с ратификацией Факультативного протокола к Конвенции и сотрудничеством с посетившей страну в марте 2008 года делегацией Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет выяснит причины, по которым правительство с запозданием получило перечень вопросов. Комитет также постарается добиться дальнейшего совершенствования методов своей работы во избежание дублирования вопросов, задаваемых другими договорными органами. Однако есть немало вопросов, которые актуальны для нескольких договорных органов.

13. Отсутствие определения пытки во внутреннем законодательстве Швеции создает ряд проблем, таких как дефицит соответствующих данных, о чем подробно говорилось в альтернативных докладах Международной комиссии юристов и Шведского Красного Креста. Он призывает отчитывающиеся государства рассмотреть возможность включения определения понятия «пытка», содержащегося в статье 1 Конвенции, в свое внутреннее законодательство. Было бы полезно узнать, запрещают ли положения государства-участника о квалификации преступлений применение всех типов обращения, которые охватываются статьями 1 и 16 Конвенции. Делегации следует также указать, содержит ли нынешнее внутреннее законодательство запрещение таких видов обращения, как лишение сна, пищи и воды, длительное воздействие громкой музыки или красного света, некомфортной температуры в камерах, содержание под стражей без общения,

насильственное лишение одежды, или других методов принудительного допроса, которые могут составлять пытки. Ему хотелось бы знать, существует ли в стране положение о сроке исковой давности для перечисленных преступлений.

14. Переходя к статье 3 Конвенции, он задает вопрос, были ли приняты дисциплинарные меры в отношении сотрудников, проходивших по делам г-на Агизы и г-на Алзери – двух египетских граждан-просителей убежища, которые были ранее переданы египетским властям и, по имеющимся утверждениям, подверглись пыткам несмотря на полученные Швецией дипломатические гарантии. Было бы также полезно узнать, допускает ли Уголовный кодекс уголовную ответственность за акты пыток по приказу вышестоящего руководства. Он приветствует тот факт, что государство-участник рассматривает возможность выплаты жертвам таких преступлений компенсации, и спрашивает, когда такая компенсация будет выплачена. Было бы также интересно узнать, когда правительство вынесет решение по вопросу о видах на жительство для этих двух лиц.

15. Он задает вопрос, проводилось ли в провинциальных судах по вопросам миграции и Верховном суде по вопросам миграции, которые пришли на смену Апелляционному совету по делам иностранцев, слушание по делам о прошениях убежища или обязательствах государства-участника по статье 3. Он просит дать более подробную информацию о новом дополнительном основании для защиты, которое было принято в ходе реформы судебной системы в вопросах, касающихся иностранцев и гражданства. Будут приветствоваться подробности по делам, в которых была запрошена защита на основании этого дополнительного фактора, и результатах рассмотрения каждого дела. Было бы интересно узнать, не могло ли государство-участник внедрить систему, позволяющую составлять статистические данные о прошениях убежища в разбивке по полу, сексуальной ориентации просителей, в частности, с учетом того, что это явит хороший пример другим государствам-участникам. Что касается последнего пункта ответа отчитывающегося государства на вопрос 14 перечня вопросов, то он задает вопрос, имеют ли просители убежища, которым было отказано на основании сведений, поступивших от сотрудников посольств, право обжаловать такие свидетельские показания.

16. Относительно статей 6 и 7 Конвенции он просит подтвердить, что государство-участник никогда не заключало под стражу какое-либо лицо, обвиняемое в совершении пыток. В письменном ответе государства-участника на вопрос 29 перечня говорится о докладе по поводу системы расследования жалоб на действия сотрудников полиции. Несмотря на то, что предложенная новая систем не получила одобрения, он задает вопрос, были ли учтены правительством другие выводы и рекомендации, фигурирующие в этом докладе, и если да, какие меры принимаются для их реализации. Он просит дать обновленную информацию о ходе рассмотрения Министерством юстиции сжатого доклада, о котором говорится в ответе государства-участника на вопрос 25 перечня. Было бы интересно узнать, какое число дел о правонарушениях в рамках статьи 4 Конвенции было представлено полиции с целью расследования с момента рассмотрения четвертого периодического доклада государства-участника и какое число из них закончились предъявлением обвинения. Он также интересуется тем, какая площадь тюремного пространства выделяется каждому заключенному. Делегации следует указать, существует ли в Швеции практика одиночного тюремного заключения, и если да, то при каких обстоятельствах.

17. Он задает вопрос, планирует ли государство-участник выделить дополнительных средств Парламентскому омбудсмену и Канцлеру юстиции для обеспечения их всем необходимым для выполнения своих функций в рамках нового национального механизма по предупреждению пыток. Он просит делегацию отреагировать на комментарии, высказанные рядом омбудсменов государства-участника, о том, что существует опасность дискриминации при применении нового законодательства в области безопасности и что суды не обязаны дисквалифицировать показания, полученные под пыткой. Он просит также дать ответ относительно причин редкого протоколирования решений об откладывании на более поздний срок уведомлений о взятии под стражу.

18. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что по новому Закону об иностранцах в стране существуют три компетентные судебные инстанции: Совет по делам миграции, Суд по делам миграции и Апелляционный суд по делам миграции. Просителям убежища необходимо получить разрешение на апелляцию, для того чтобы их дело было рассмотрено по существу Апелляционным судом по делам миграции.

19. Г-н ВАН СУЭСЯНЬ (Содокладчик по стране) просит делегацию поделиться своими комментариями относительно сообщений о систематических ограничениях, которым подвергаются лица, содержащиеся в предварительном заключении. Он просит подтвердить тот факт, что новое законодательство позволяет лицам, чьи прошения о виде на жительство были отклонены, на проведение нового слушания их прошения, что благодаря этому было выдано порядка 30 тысяч видов на жительство.

20. У него вызывает недоумение столь большое число несовершеннолетних сирот-просителей убежища, которые исчезли из спецподразделений Совета по делам миграции в 2006 и 2007 годах. Его удивляет столь широкая распространенность тяжелого синдрома отнятия среди молодежи в отчитываемом государстве.

21. Делегации следует прокомментировать сообщение о расизме и дискриминации в таких областях, как трудоустройство, образование и обеспечение жильем, а также о преступлениях на почве ненависти. Есть также сообщения о проявлениях дискриминации при осуществлении прав на землю представителей народа саами и в отношении представителей меньшинства рома.

22. Шведская коллегия адвокатов считает положение, при котором лицо, впервые допрашиваемое полицией, лишено права на помощь адвоката до официального объявления подозреваемым, неприемлемым с точки зрения права. Ассоциация также указывает на то, что Уголовно-процессуальный кодекс не гарантирует право на услуги переводчика в суде. Он просит делегацию отреагировать на эти замечания.

23. Г-жа БЕЛМИР говорит, что, хотя система омбудсмена показывает хороший пример того, как нужно защищать права человека, нет уверенности в том, что эта система полностью отвечает международным обязательствам государства-участника по защите этих прав. С учетом того, что защита некоторых прав возложена на специальные учреждения, а не на судебную систему, было бы полезным узнать, каковы процедуры, которым следуют эти учреждения, и какие из них отвечают за защиту каких прав, в частности, прав взятых под стражу лиц. Она просит дать разъяснения относительно того, правомочно ли правительство отменять решения, принятые Апелляционным судом по

делам миграции. Неясно, к чьей компетенции относится принятие решений о предании задержанных одиночному заключению. Переходя к вопросу об обращении с несовершеннолетними не в ладах с законом, она задает вопрос, каковы критерии принятия решений относительно их задержания и обращения с ними, и отвечают ли эти критерии соответствующим международным стандартам.

24. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что правительство может выносить решения по делам миграции лишь в так называемых «случаях, касающихся безопасности». До вынесения решения по такому делу правительством дело сначала направляется в Апелляционный суд по делам миграции, который выносит свое мнение относительно наличия препятствий для исполнительного производства. Если суд сочтет, что такие препятствия существуют, то правительство тем самым лишается права высылки заинтересованного лица. Таким образом, Апелляционный суд по делам миграции обладает правом вето на постановления о высылке.

25. Г-жа ГАЭР, отвечая на утверждение делегации, что некоторые из вопросов Комитета имеют лишь отдаленное отношение к Конвенции, обращает внимание государства-участника на Замечание общего порядка Комитета № 2. В пункте 21 этого Замечания приводится длинный перечень категорий лиц, которые, по мнению Комитета, нередко являются объектом дискриминации. Комитет пришел к выводу, что насилие на гендерной почве, в том числе насилие в семье, входит в число вопросов, требующих решения со стороны государств-участников, с тем чтобы принять эффективные меры по предотвращению пыток и плохого обращения согласно Конвенции. Это налагает на Комитет обязательство рассматривать гендерную перспективу пыток и плохого обращения в рамках своей работы по отслеживанию принимаемых мер.

26. В своем ответе на вопрос 34 в перечне государство-участник упомянуло план действий по борьбе с насилием мужчин в отношении женщин, насилием и притеснением во имя чести и насилия среди однополых пар. Было бы интересно узнать, каким образом аспекты притеснения во имя защиты чести учитываются на национальном уровне, в частности, имеются ли прецеденты возбуждения и рассмотрения дел по преступлениям на почве защиты чести и превалирует ли этот аспект среди конкретных общин.

27. Было бы полезно услышать, какие меры принимаются государством-участником для выполнения поправки к Закону о социальном обеспечении, который обязывает комитеты по социальному обеспечению оказывать поддержку и помощь женщинам, которые подвергались насилию, и детям, ставшим очевидцами насилия. Она просит поделиться информацией о любом новом законодательстве, расследованиях, преследованиях или службах, которые имели место или осуществлялись с момента вступления этой поправки в силу в июле 2007 года.

28. Переходя к ответу государства-участника на вопрос 27 в перечне, она спрашивает, позволил ли доклад от февраля 2008 года, подготовленный Национальным центром информации о насилии мужчин в отношении женщин, правительству наметить приоритетные направления действий в области защиты жертв сексуальных преступлений. Она интересуется тем, считает ли государство-участник формулировку «насилие мужчин в отношении женщин» более конструктивной, чем «сексуальное насилие» или «насилие в семье», и, если да, то почему.

29. Она задает вопрос относительно того, предусматривают ли законодательные поправки, вступившие в силу 8 апреля 2008 года, о взятии под стражу положение, согласно которому момент уведомления подлежит протоколированию в письменной форме, что необходимо давать причины запоздалого уведомления и любая задержка с уведомлением подлежит проверке вторым должностным лицом.

30. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, возвращаясь к законодательству о заключении под стражу и праве задержанных на правовую защиту, выражает беспокойство по поводу замечания, прозвучавшего во вступительном слове, согласно которому поведение ответчика не должно сказываться на процессе. Он был бы рад получить дополнительные сведения о практике видеозаписи допросов, в частности, относительно подотчетности лиц, проводящих такое дознание. Он спрашивает, предусматривает ли закон преследование лиц, которые виновны в плохом обращении или пытках, совершенных за пределами территории Швеции, независимо от того, являются ли они физическими или юридическими лицами. Он интересуется максимальным сроком содержания под стражей лиц, ожидающих высылки из страны или просящих убежище. Он просит дать дополнительную информацию о системе выдачи видов на жительство по гуманитарным соображениям.

31. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) просит г-на Мариньо Менендеса разъяснить его вопрос относительно процедуры допроса. Он высказывает замечание, что, как правило, только лица, совершившие акты плохого обращения или пыток за пределами территории Швеции, преследуются по закону, хотя возможны и исключения.

32. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС задает вопрос, действует ли Служба безопасности на основании внутренних специальных процедур ведения допроса? Поднадзорны ли они судебным или парламентским органам?

33. Г-жа СВЕАСС говорит, что в некоторых из жалоб, представленных по статье 22 Конвенции и касающихся Швеции, проблему вызывает вопрос о медицинском освидетельствовании актов пыток. Как часто иммиграционные власти требуют от искателей убежища предъявления медицинских справок, документирующих пытки? Получает ли медицинский персонал, работающий с искателями убежища, какую-либо профессиональную подготовку на базе принципов, содержащихся в Стамбульском протоколе? Насколько регулярна практика выдачи документарных подтверждений пыток при медицинском осмотре иммигрантов?

34. В контексте некоторых жалоб со стороны искателей убежища из Азербайджана говорилось о получении информации через шведское посольство. Она просит дать разъяснение по этому вопросу с учетом опасений по поводу надежности источников информации такого рода. Она просит также пояснить, какую подготовку проходит персонал посольств в вопросах работы с людьми, ищущими защиты.

35. Она с одобрением отмечает тот факт, что в соответствии с новым Законом об иностранцах ряду женщин были даны виды на жительство на том основании, что им грозит принудительный брак или калечащие операции на половых органах в стране происхождения. Хотелось бы знать категорию вида на жительство, выданную им в этих

случаях. Получили ли они защиту в рамках Конвенции, или же в стране существует какая-либо форма дополнительной защиты?

36. Г-н КОВАЛЕВ, присоединяясь к озабоченности, высказанной по поводу исчезновений, особенно детей, интересуется тем, планирует ли Швеция ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения.

37. Г-жа КЛЕОПАС задает вопрос, допускает ли Закон об иностранцах возможность взятия под стражу детей-мигрантов, что не соответствует нынешним тенденциям в законодательстве. Отмечая, что временами для искателей убежища составляет трудность доказать, что они могут стать объектом пыток при возвращении в страну происхождения, она задает вопрос, запрашивают ли шведские миграционные власти информацию из других независимых источников, таких как Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН), в дополнение к информации от своих посольств и других государственных инстанций?

38. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что, хотя бремя доказывания риска пыток лежит на искателях убежища, Швеция следует принципу УВКБ ООН, согласно которому им нет необходимости представлять неопровержимые доказательства, и достаточно лишь продемонстрировать вероятность опасности подвергнуться пыткам. Кроме того, миграционные власти обязаны учитывать всю соответствующую информацию относительно положения с правами человека в стране происхождения, будь то от УВКБ ООН, НПО, таких как Международная амнистия, и других государств.

39. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА просит дать разъяснения относительно явных противоречий во вступительном заявлении по поводу того, что в то время как в стране существует законодательство, направленное на предупреждение и запрещение торговли и экспорта оборудования, специально предназначенного для пыток, в ней нет законодательства относительно его производства.

40. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) заверяет в том, что в Швеции не производится оборудование, специально предназначенное для совершения пыток.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за внимание и предлагает ей ответить на вопросы, которые будут подняты на следующем заседании.

42. *Члены делегации Швеции покидают зал заседаний.*

Открытия часть заседания закрывается в 17 час. 25 мин.
